

Поэтому каждый раз, проходя мимо баскетбольной площадки, он с завистью смотрел на игроков, облитых потом.

Ин Ихан благодаря выдающимся навыкам и солнечной внешности был центром внимания среди них. Именно на площадке Жун Сяобэй впервые заметил этого одноклассника, который неизменно занимал первое место в классе.

На уроке физкультуры, когда Ин Ихан действительно привел его в школьную баскетбольную команду, Жун Сяобэй почувствовал неловкость.

— Я... я не пойду!

Ин Ихан был одет в полный комплект белой формы, синяя повязка на голове приподнимала волосы, делая его еще более энергичным.

— Почему?

Жун Сяобэю пришлось поднять голову, чтобы встретиться с ним взглядом, но он лишь нахмурился, не в силах выговорить смущающую его причину.

Он такой низкий, если попадет в команду по протекции Ин Ихана, его же засмеют!

— Не из-за чего, иди сам, — сказал он и направился к беговой дорожке.

Ин Ихан издал звук «эй» и крепко схватил его за запястье, мягко уговаривая.

— Не стесняйся, я уже все с ними обсудил.

Жун Сяобэю было неловко от того, что его запястье держат, и, освободившись, он нерешительно посмотрел на Ин Ихана.

— Если я попаду в команду благодаря тебе, то стану блатным. Твои товарищи по команде будут презирать меня!

Ин Ихан понял его и усмехнулся, затем более решительно взял Жун Сяобэя за руку и повернул его.

— Не будут. Наша команда не является официальной школьной командой, у нас нет серьезных соревнований. Ты присоединишься просто для того, чтобы завести друзей и стать нашим резервом. Никто не будет смеяться над тобой.

Когда Жун Сяобэй, надув губы, был приведен Ин Иханом на баскетбольную площадку, окруженную сеткой, команда, средний рост которой составлял около 185 см, тепло приветствовала его, и ни капли насмешек или пренебрежения, которых он ожидал, не было.

Ин Ихан еще в тот день, когда согласился на просьбу Жун Сяобэя, угостил всю команду на свои деньги, и даже капитан, который ранее отказал Жун Сяобэю, не смог больше возражать. Более того, теперь в их команде, состоящей в основном из учеников с низкими оценками, были первые два ученика параллели, что явно повысило общий культурный уровень команды.

Лишь один или два сообразительных игрока проявили любопытство к Жун Сяобэю.

— Единственное правило нашей команды — не принимать игроков-омег. Жун Сяобэй, ты уверен, что в будущем не дифференцируешься в омегу?

Другой подхватил шутку:

— Кроме нас, мы никогда не видели, чтобы Хан так близко общался с кем-то. Теперь он даже готов использовать связи, чтобы притащить тебя в команду. У вас двоих... есть какая-то тайная связь?

— Да, я тоже так думаю, Хан, признавайся, тебе ведь нравится этот малыш?

Ин Ихан и Жун Сяобэй покраснели от смущения из-за этих подшучиваний, но в итоге первый вышел из ситуации, хотя неожиданно для себя осознал некие чувства.

Жун Сяобэй почувствовал себя не в своей тарелке из-за вопроса высокого парня. В последнее время он сам начал замечать слабый молочный запах, исходящий, казалось, сзади шеи.

Если его феромоны действительно пахнут молоком, то вероятность дифференциации в омегу была абсолютной.

По закону Мёрфи, чем больше человек не хочет, чтобы что-то произошло, тем выше вероятность, что это случится. Никто не ожидал, что дифференциация Жун Сяобэя наступит так внезапно.

На следующее утро Жун Сяобэй проснулся с еще более сильной головной болью и жаром, но, чтобы не беспокоить брата, он ничего не сказал. С утреннего чтения до первых двух уроков он находился в состоянии полусна.

Ин Ихан, сидя рядом, заметил это и остановил его перед большой переменной, когда все шли на зарядку.

— Ты плохо спал прошлой ночью? Я попрошу за тебя отпроситься с зарядки, просто отдохни за партой.

Жун Сяобэй был упрям и не хотел показывать свою слабость перед Ин Иханом.

Но результатом его упрямства стало то, что во время бега он впал в течку на глазах у всего класса и всей школы...

Это произошло внезапно. Жун Сяобэй наконец понял, что его головная боль и жар были не просто так, а, вероятно, признаками лихорадки течки, описанной в учебнике биологии.

Его глаза затуманились, мозг будто пропитался молочным ароматом, ноги подкосились, и он упал среди бегущих.

Класс лучших учеников мгновенно погрузился в хаос. Несколько уже дифференцированных учеников заметили, что Жун Сяобэй выделяет феромоны, и закричали, что у него течка. Ин Ихан первым бросился к нему.

Сознание Жун Сяобэя постепенно угасало, в полубреду он почувствовал, как его голова и железа на шее накрыты широкой школьной курткой, затем он почувствовал, как его подхватили на руки.

Сильные руки понесли его в медпункт. Жун Сяобэй, прижавшись к спасителю, отчетливо чувствовал биение молодого сердца. Перед тем как потерять сознание, он услышал, как человек над ним с тревогой зовет его имя.

— Жун Сяобэй, потерпи немного, мы уже почти в медпункте!

Ин Ихан быстро поднялся по ступенькам медпункта, делая два шага за раз.

Когда Жун Сяобэй очнулся, он уже лежал в больничной койке. Ин Ихан, который дежурил рядом три часа, увидев, что он открыл глаза, тут же нажал кнопку вызова медсестры.

Затем он с радостью посмотрел на него.

— Поздравляю, Жун Сяобэй, ты успешно завершил дифференциацию по второму полу.

Жун Сяобэй, истощенный из-за выделения слишком большого количества феромонов, выглядел изможденным. Даже его кошачьи уши показались, это были светлые уши, что вызвало у Ин Ихана невероятное желание их потрогать.

Он не удержался и добавил:

— Так твоя истинная форма действительно кошка? Очень... очень мило.

Жун Сяобэй был в отчаянии. Он внимательно посмотрел на этикетку на капельнице — «Обычный питательный раствор для омег».

На задней части шеи был наклеен пластырь, вероятно, для изоляции феромонов.

Вспомнив произошедшее, он понял, что теперь все знают, что он дифференцировался в омегу, а теперь Ин Ихан еще и увидел его кошачьи уши. В отчаянии он натянул одеяло на себя.

Белое одеяло полностью накрыло Жун Сяобэя, но Ин Ихану это не понравилось, и он немного оттянул его, вызвав у Жун Сяобэя вопль отчаяния.

— Я не хочу быть омегой!!!

Ин Ихан:

— ...

Жун Юй получил звонок из медпункта с просьбой забрать Жун Сяобэя. Цинь Чэн был рядом, и они быстро доехали до школы, чтобы забрать его и отвезти в больницу, где теперь ждали, пока врач обработает феромоны Жун Сяобэя.

Жун Сяобэй, как сумасшедший, бегал по коридору босиком, а Ин Ихан бежал за ним, держа в руках одноразовые тапочки.

Увидев брата у двери лаборатории, он тут же спрятался за Жун Юем.

— Сяобэй, ты очнулся...

— Я не хочу больше видеть Ин Ихана! Брат, прогони его!

Жун Юй и Цинь Чэн, стоявший рядом, были озадачены.

— Ты неблагодарный мальчишка, это же он отвез тебя в медпункт, — сказал Цинь Чэн.

Жун Сяобэй в гневе подпрыгнул, но даже холодный пол не смог его охладить.

В палате у него снова начались признаки лихорадки течки, и он чувствовал себя неловко, желая, чтобы Ин Ихан ушел.

Но тот вдруг сказал: «Если тебе действительно плохо, я могу сначала укунить твою железу», что так напугало Жун Сяобэя, что он буквально выскочил из палаты.

— Он что-то замышляет! У него плохие намерения!

Ин Ихан подбежал к ним, глядя на Жун Сяобэя, спрятавшегося за Жун Юем, и теперь сам осознал, что его слова как уже дифференцированного альфы к только что дифференцированному омеге были слишком неосторожны.

— Прости, я сказал что-то не то. Отдохни, я зайду завтра.

Жун Сяобэй не был совсем благодарным. Он вспомнил, как Ин Ихан помогал ему в последние дни, и понял, что тоже вел себя неправильно.

Но он все равно не мог смотреть Ин Ихану в глаза. В палате он явно заметил в его взгляде агрессию.

Он лишь пробормотал:

— Я... я тоже был неправ, но... я не буду говорить об этом, возвращайся в школу.

Ин Ихан ушел, Жун Юй отвел брата обратно в палату, а Цинь Чэн остался ждать, пока больница приготовит ингибиторы для Жун Сяобэя.

Врач, который ранее проводил тест на совместимость феромонов для него и Жун Юя, передал ингибиторы для обоих братьев Цинь Чэну, но тот внезапно передумал.

<http://bllate.org/book/16806/1545470>